

*А.Л. Корзинин, д.и.н., доц., проф.
ИИ СПбГУ*

**Печати московских великих княгинь
второй половины XV века**

*Исследование выполнено по гранту РФФ № 19-18-00247
«Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной
Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)»*

В средневековой России в XIV–XVI вв. основной формой удостоверения подлинности документов были печати. Великие князья не ставили свои личные подписи на актах, но скрепляли их именными печатями. В великокняжеской администрации имелась особая должность печатника. Печатниками назначались духовные лица, вероятно, с целью придания процедуре выдачи документа рели-

гиозной санкции.

У великих княгинь также имелись собственные печати. Наиболее ранние из сохранившихся печатей принадлежат великой княгине Софьи Витовтовне и относятся к середине XV в. Известны печати великой княгини Марии Ярославны, жены Василия Темного. Сведений о печатях Софьи Палеолог, Соломонии Сабуровой, Елены Глинской не сохранилось. Можно высказать предположение, основываясь на рельефном выпуклом рисунке печатей, их миниатюрных размерах, описаний перстней в царских завещаниях, что печати представляли собой искусно выполненные инталии, вставленные в металлические ободки (с выгравированной надписью об их владельце) и крепившиеся к кольцам, перстням (*Лакиер А.Б.* Русская геральдика. Кн. 1. СПб., 1855. С. 148–150; Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. М., 1848. С. 4–5). Материалом для инталий служили драгоценные камни рубин, сапфир, изумруд, а также яшма, оникс, сердолик. Печати княгинь были односторонними. Известно, что в XIV–XV вв. главными сюжетами для изображений на печатях были античные геммы, которые попадали на Русь из Византии, с XIV–XV вв. из Западной Европы, балканских стран (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 91, 99, 135, 161; *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 128–133, 138–142).

Сохранившиеся печати княгинь в большинстве случаев прикладные. Только печать Софьи Витовтовны на ее духовной грамоте 1451 г. вислая, она прикреплена к документу с помощью шелкового малинового шнура. Форма печатей овальная, чаще всего это поперечный овал. На печатях княгинь помещались круговая надпись с титулом («печать княгини великая Софья») / «печать великие княгини Марьи») и оригинальное изображение в центре.

Выбор рисунка зависел от индивидуального вкуса госпожи, примерами для заимствования служили античные образы, запечатленные на различных украшениях (брошах, диадемах, камеях), возможно, древнегреческих вазах. Большинство рисунков на княгининых печатях, к сожалению, сохранилось фрагментарно, что дает поводы к их различной интерпретации.

Следует признать удачной и близкой к действительности атрибуцию изображения на желтовосковой печати, привешенной к духовной Софьи Витовтовны, предложенную Е.В. Пчеловым: похищение дочери афинского царя Эрехта Орифии богом северного ветра Бореем (*Пчелов Е.В.* Печать Софьи Витовтовны и изображение на ней // Международная нумизматическая конференция «Нумизматические коллекции: наследие исторической Литвы и связан-

ных с ней стран – открытия для просвещения и науки». Vilnius, 2012. С. 142–143). На печати изображена крылатая фигура человека, сжимающая в руках другую человеческую фигуру (РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. I. № 20). Печать довольно крупная по размерам (овал шириной 28 мм, длиной 35 мм, длина неполная, так как верхушка печати отломана) и, возможно, была изготовлена специально для скрепления завешания великой княгини.

Второй тип печати Софьи можно обнаружить на нескольких актах, в частности на грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю 1448–1451 гг.; размер данной желтовосковской печати 15x24 мм (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Картон V. 41/36. № 7). Изображение стерлось, удастся разобрать лишь его фрагменты: в нижней части деталь с четырьмя точками-вмятинками, напоминающая лист дерева, и наверху два декоративных завитка. Другая черновосковская печать Софьи по внешнему виду близка к первой (ее размер 18x24 мм, в верхней части заметен завиток) и была приложена к жалованной грамоте Феропонтову монастырю 1448 г. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 12. Оп. 1. Ед. хр. 101).

Существуют трудности при атрибуции изображений на печатях Марии Ярославны. Перечень сохранившихся печатей помещен в книге Н.А. Соболевой (*Соболева Н.А. Русские печати. С. 154*). Можно выделить три типа печатей великой княгини. Первый тип представлен фрагментом желтовосковской печати на жалованной грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю 1477–1482 гг. В овале (17x25 мм) помещена фигура охотника или охотницы (в профиль), держащая в руке лук. Позади нее слева едва различима другая человеческая фигура, как будто наблюдающая либо идущая за охотником (ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. № 75).

Второй тип, наиболее распространенный (размер 23x26 мм), представлен черновосковской печатью на жалованных грамотах Марии Благовещенскому монастырю 1453 г., Троице-Сергиеву монастырю 1475 г., желтовосковской печатью на грамоте Спасскому Ярославскому монастырю 1466 г. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 41. Ед. хр. 21; РГАДА. Ф. 281. № 4971, 10106). Он содержит рисунок охотника (охотницы) с луком либо копьем в руке и бегущей перед ним (справа) собаки с загнутым хвостом.

Изображение на третьем типе черновосковской печати (18x20 мм) в грамотах на земли по р. Шексне 1478–1485 гг. и на владения в Дмитрове в 1468–1478 гг. (ОР РГБ. Ф. 191. № 52; Ф. 303. № 1008) почти стерлось. Архимандрит Амвросий подробно описал оттиск от печати на акте Дионисиево-Глушицкому монастырю 1462–1470 гг.:

«Внизу сокол, сидящий над убитою птицей, под облаками цапля, а к ней подлетающий кречет, а за ним с правой стороны на дыбы ставшая к облакам лающая собака» (Амвросий. История российской иерархии. Ч. V. М., 1813. С. 573). Такая филигранная прорисовка птиц на печати представляется сомнительной. Возможно, архимандрит спутал образ охотника, затертый на печати, с фигурками птиц. Что касается атрибуции изображения на печатях великой княгини, то можно предположить, что Мария Ярославна распорядилась изобразить богиню охоты Артемиду с луком в руке и собакой, бегущей впереди нее. Во второй фигуре, отразившейся только на одной печати, как будто угадывается Актеон, случайно увидевший богиню на охоте. Не исключено, что на печатях Марии показана не Артемиды, а ее брат Аполлон с луком и охотничьей собакой.